

Игорь Губерман: "Везде долги: мужской, супружеский..."

22 апреля, в памятный для каждого гражданина СССР день, в Одессе в Русском театре выступал с "творческим отчетом" Игорь Губерман. Это уже далеко не первая встреча автора "Гариков" с нашим городом. Впервые он побывал здесь в незабываемый год хололы, и признается, что с тех пор его магнитом тянет в этот вольный пушкинский город.

Родился Игорь Миронович Губерман 7 июля 1936 года. Окончил Московский институт транспорта. Рано начал писать, публиковался в журнале "Евреи в СССР". Когда Губерману предложили дать показания против редактора этого журнала Виктора Браиловского, то он как каждый порядочный человек отказался. Порядочность была не в чести. И органы сфабриковали против него липовое дело, в результате которого Игорь Губерман сел на пять лет.

Правда, лагерь многому научил писателя. В частности, он там написал свою главную прозаическую книгу "Прогулки вокруг барака". Ее из лагеря вынес врач и передал надежным людям. Книга пошла в самиздат, а затем и в тамиздат.

В 1988 И. Губермана вызвали в ОВИР и предложили эмигрировать с семьей в Израиль. Чтобы хуже не было. Хуже не стало. Губерман живет в Израиле, ездит с концертами по всему русскоязычному миру, пишет. Только что в Иерусалиме вышел его "Шестой иерусалимский дневник". А всего, прикинул в разговоре со мной Игорь Миронович, он написал около 8000 "гариков". "Не все равноценные", — смущаясь, признался он.

И все же сотни его "гариков" уже вошли в фольклор, в народную мудрость. Остается поблагодарить Александра Мардана, благодаря которому и состоялась нынешняя встреча И. Губермана с одесситами.

Евгений ГОЛУБОВСКИЙ

* * *

Мы были тощие повесы,
ходили в свитерах заношенных,
и самолучшие принцессы
валялись с нами на горошинах.

* * *

В живую жизнь упрямо верил я,
в простой резон и мудрость шутки,

а все высокие материи
блядям раздаривал на юбки.

* * *

Будущее — вкус не портит мне,
мне дрожать за будущее лень;
думать каждый день о черном дне —
значит делать черным каждый день.

* * *

Чтоб выжить и прожить на этом свете,
пока земля не свихнута с оси,
держи себя на тройственном запрете:
не бойся, не надейся, не проси.

* * *

Сполна уже я счастлив оттого,
что пью существования напитков.
Чего хочу от жизни? Ничего.
А этого у ней как раз избыток.

* * *

Сижу с утра до вечера
с понурой головой:
совсем нести мне нечего
на рынок мировой.

* * *

Везде долги: мужской, супружеский,
гражданский, родственный и дружеский,
долг чести, совести, пера,
и кредиторов до хера.

* * *

С утра за письменным столом
гляжу на белые листочки,
а вот и вечер за окном...
ни дня, ни строчки.

* * *

Кишат стареющие дети,
у всех трагедия и драма,
а я гляжу спектакли эти,
и одиноко, как хер Адама.

* * *

За радости азартных приключений
однажды острой болью заплатив,
мы так боимся новых увлечений,
что носим на душе презерватив.

* * *

Я — лишь искатель приключений,
а вы — распутная мадам;
я узел завяжу на члене,
чтоб не забыть отдаться вам.

* * *

Она была собой прекрасна,
и ей владел любой подлец;
она была на все согласна,
и даже — на худой конец.

* * *

Из наук, несомненно благих
для юнцов и для старцев согбенных,
безусловно полезней других
география зон эrogenных.

